

РЫЗАНСКИЕ ДОМИНЫ

КЫҢ ҮЗӘННӘРӘБЕЗ

ГАЗЕТА РЫЗАНСКИХ ТАТАР
№8 (17) АВГУСТ 2022 Г.

В Касимове открыт памятник царице Сююмбике

В рамках 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией и празднования 870-летия города Касимова в городе на Оке 10 июня 2022 г. состоялось торжественное открытие памятника казанской царице Сююмбике.

О личности царицы мы писали в нашей газете, в №15. Фигура в полный рост установлена на гранитном постаменте (весом около 8 т) в форме восьмиконечной звезды в сквере имени царицы Сююмбике между Ханской мечетью и тэкие (мавзолеем) Шах-Али-хана, где предположительно с двумя его женами и упокоилась Сююмбике. Высота памятника — 3 м, вес — 1,5 т. Бронзовый монумент отлит в петербургских мастерских. Авторы проекта также петербуржцы — российский художник и скульптор, заслуженный художник России, доктор искусствоведения В.Г.Сидоренко и скульптор, кандидат искусствоведения А.В.Губко. В творческую группу создателей входила и руководитель татарской национально-культурной общины Санкт-Петербурга, заслуженный деятель культуры Татарстана А.Б.Рахматуллина, которая с трибуны сказала, что "...несмотря на то, что создатели изучили большой антропологический материал, всё-таки царица на памятнике — это собирательный образ волевой женщины...". В мероприятии приняли участие первый заместитель председателя Правительства Рязанской области А.Н.Рослякова, министр по делам территорий и информационной политике области Ж.А. Фомина, председатель ДУМ РФ, председатель Совета муфтиев России, муфтий шейх Равиль Гайнутдин, первый заместитель главы ДУМ РФ Д.В. Мухетдинов, председатель ЦРО-ДУМ РТ, муфтий Камилль Самигуллин, заместитель Премьер-министра РТ, председатель нацсовета «Милли Шура» Всемирного конгресса татар В.Г.Шайхразиев, депутат Госдумы А.Л.Красов, депутат Госдумы, председатель Совета Федерации национально-культурной автономии татар И.И.Гильмутдинов, и.о. главы администрации г.Касимова С.В.Андреева, один из основателей Всемирного татарского конгресса, д.и.н. И.Р.Тагиров, представители власти и общественных организаций, ученые-историки, краеведы, местные жители и гости Касимова. На открытии памятника выступили мастера искусств Татарстана, в том числе оркестр «Казан нуры» Казанской городской филармонии, певицы Алина Шарипзянова, Саида Мухаметзянова, а также государственный ногайский фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай» из Дагестана. Решение об открытии первого памятника Сююмбике не в Казани, а в Касимове было принято в прошлом году. Председатель ДУМ шейх Равиль Гайнутдин напомнил, что Сююмбике была выдана замуж за хана Шах-Али и отправлена в город Касимов, где провела всю оставшуюся жизнь. «...Место нашей се-

годняшней встречи символично, ведь город всю свою историю развивавшийся как русско-татарский, христианско-мусульманский сплав, никогда не знал ни завоеваний, ни распрей на национальной и религиозной почве...», — сказал он на церемонии открытия памятника. «...Это памятник большого мужества. Памятник покровительнице наук и искусств. Памятник огромной преданности и верности своему народу, готовности жертвовать ради его будущего своей жизнью...», — закончил свою речь Равиль Гайнутдин. Вице-премьер РТ, председатель «Милли Шура» ВКТ Василь Шайхразиев сказал: «...Я с огромной благодарностью обращаюсь к жителям Касимова, которые поддержали открытие этого памятника, а также к руководству города, руководителям региональной татарской автономии, инвесторам и руководству Рязанской области, которое поддержало этот проект...». Он также отметил, что сила России — в единстве и взаимопонимании: «...Есть православие, есть мусульманство, есть и другие. Мы на все праздники — государственные, религиозные — ходим друг к другу в гости, поздравляем и радуемся вместе. И то, что вы здесь находитесь, за это вам спасибо, — обратился к участникам церемонии Шайхразиев — Когда недружественные страны пытаются разрушить наши памятники истории, мы еще раз показываем пример того, что мы любим свою историю и дорожим ей. Открытие первого памятника Сююмбике тому подтверждение...». Речь гостя из Татарстана поддержала первый зампред Правительства Рязанской области Анна Рослякова: «...В этом согласии — сила нашей страны. Никому и никогда не удастся разрушить ее изнутри, пытаюсь создать между

нами какие-то распри. И я хочу поблагодарить инициаторов проекта, всех тех, кто принял участие в его реализации. Уверена, что это место станет точкой притяжения как для касимовцев, так и для туристов, которые с большим удовольствием приезжают в наш красивый и древний город...», — высказалась Рослякова. На этапе планирования установки памятника против установки скульптуры высказывался местный казачий атаман и депутат Касимовской Гордумы от ЛДПР В.Камшилов, но доводы противников установки памятника не нашли поддержки на совещаниях с представителями министерств Рязанской области, администрации города и общечеловечности. Telegram-канал [Vikbov.guru](#) в Интернете по этому поводу писал: «...О каком сепаратизме или национализме может идти речь в рязанском городе Касимов, месте многовекового мирного и дружного сосуществования двух народов? Тут уже сама История зацементировала накрепко это братство...». Еще одно замечание. В мусульманской среде отношение к памятникам людям неоднозначное. Часть верующих полагает, что ислам запрещает изображение лиц. Однако первый заместитель

главы ДУМ РФ Дамир-хазрат Мухетдинов опровергает это утверждение: «...Эти люди не знакомы с фетвами богословов мусульманского духовного университета Аль-Азхар (Каир, Египет), которые на уровне фетвотворческих центров разрешили установление памятников выдающимся историческим деятелям. Сююмбике же как раз и является таким деятелем, она — символ татарского мира...».

Примечательно также, что именно 10 июня 2022 г., в пятницу, впервые в новейшей истории муфтий шейх Р.Гайнутдин провел в ней пятничный намаз. Вся проповедь велась только на татарском. В своем ва'азе он рассказал о значимости пятницы для мусульман, потом сообщил, что текст проповеди ему в свое время, а именно в 1981 г., вручил его и Талгата Таджуддина наставник Ахмадзаки Сафиуллин, и, повернувшись к сидящему в первом ряду муфтию РТ Камиллю Самигуллину, поблагодарил главу ДУМ РТ за то, что в Казани открыли мечеть Ахмадзаки, названную в честь великого богослова. «Мы, наследники нашей великой нации, собрались сегодня в Касимове! И все вместе выполняем пятничный намаз, — сказал Равиль-хазрат — Такие места присутствуют во многих регионах России: Сибирь, Астрахань, Казань, Крым и Касимов. На этих территориях хранится наша историческая память. Наша история одновременно и славная, и великая, и трагическая». После чего шейх Р.Гайнутдин сообщил, что после передачи Ханской мечети Касимова верующим был подготовлен проект реставрации мечети, разработаны и утверждены проекты реставрации тэкие Шах-Али-хана и тэкие Мухаммад Афган-Султана, тогда как сама реставрация, как ожидается, начнется в ближайшие месяцы. По окончании пятничного богослужения его участникам был преподнесен символический жест. В Ханскую мечеть занесли Коран, отпечатанный в 1787 г. в Санкт-Петербурге. Уникальный образец был отреставрирован за счет средств ДУМ РФ, а также по заказу централизованной религиозной организации изготовили кожаный футляр Священной Книги, на котором Гайнутдин под возгласы «Аллаху Акбар!» оставил дарственную надпись.

Шейх Р.Гайнутдин за многолетний добросовестный труд, за активное участие в жизни мусульманской уммы Рязанской области, за весомый вклад в сохранение культурного наследия народов России и развитие межнациональных и межрелигиозных отношений вручил председателю ДУМ Рязанской области, имаму-муктасибу региона Рашиду-хазрату Булутчаеву медаль мусульман России «За заслуги». Кроме того, за весомый вклад в дело сохранения и изучения татарского научного и культурного наследия и популяризацию национально-культурных ценностей медалями Всемирного конгресса татар были награждены зам.председателя ДУМ РФ И.Нуриманов, председатель Региональной НКА татар Рязанской области И.Бикуев, директор Центра исламских исследований Московского исламского института Д.Хайретдинов. Благодарственные письма от имени ВКТ были вручены зам.председателя ДУМ РФ по делам образования и науки Р.Ислямову, руководителю Департамента образования и науки ДУМ РФ И.Давлетшину, руководителю Департамента внутренних дел ДУМ РФ Н.Шакирову, руководителю пресс-службы ДУМ РФ Д.Ахметовой, председателю МРОМ города Касимова М.Кураеву и другим.

Должны сказать, что открытие памятника Сююмбике случилось на третий день мероприятий под общим названием «Наша память соткана из света», куда вошла прошедшая 9 июня IV Всероссийская научно-практическая конференция «Чтения имени Мухлисы Буби. Государство, образование, личность в истории ислама на российском

пространстве», посвященной другой мусульманке с трагической судьбой, первой женщине-казый в истории ислама Мухлисе Буби, всевозможные выставки и концертные программы, организаторами которых выступили ДУМ РФ и Всемирный конгресс татар.

Информация собрана из открытых Интернет-источников: © ИА «Татар-информ»; © Газета "Рязанские ведомости"; © Интернет-газета "Реальное время"; © "Российская газета"; © Духовное управление мусульман Российской Федерации; © Духовное управление мусульман Рязанской области; © Духовное управление мусульман Республики Татарстан; © Всемирный конгресс татар (подробности можно посмотреть на их сайтах)

Введение в этническую историю мишарей

Перевод с татарского Н.К.Гарипова, 2022 г.

Источник: © Д.М.Исхаков. Мишар этник тарихына кереш / Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. № 3. Казан: Бөтендөнья татар конгрессы. 2021. // СС.10-13.

Мишари (самоназвание — татары), как неотъемлемая часть татарской нации, составляют одну треть всех волго-уральских татар и по численности являются значительной этнической группой (на конец XIX в. — более 600-620 тысяч). В свою очередь в составе мишарей различают несколько этнографических групп — северная (или сергачская), южная (или темниковская, лямбирская), западно-приуральская и северо-восточно-уральская и другие группы. Несмотря на то, что ныне основным самоназванием мишарей является «татары», раньше среди них бытовали и другие этнонимы [мишари (мишар) или татары-мишари, мецшеряки, темниковцы (төмән), алатырские татары (алатыр), мусульмане и др.]. Разговорный язык мишарей, суть западный диалект татарского языка, играл активную роль при формировании татарского литературного языка.

Вопрос этногенеза мишарей до сих пор остается одной из дискуссионных проблем. В научных кругах по поводу формирования (мишарей) существуют несколько мнений: говорится об их происхождении или от золотоордынских тюрков, или от кипчаков, финно-угров, угров, или от булгаро-кипчаков. Безусловно, у мишар есть этнические компоненты, относящиеся к периоду до Золотой Орды. Как правило, это наблюдается при попытках связать данный компонент с буртасами. Должно быть, другое название этой этнической группы — «можар» (смягченная форма — «мижер/мишар»). Последнее некоторые ученые пробуют связать с самоназванием венгров (mädjar/мадьяр). Как бы там ни было, в традиционной культуре мишарей сохранились элементы, свойственные некоторым угорским народам (остатки культа медведя; платья, похожие на платья угорских женщин и т.д.).

Во времена Золотой Орды, да и до неё, на землях, где жили буртасы, помногу оседали тюрко-кипчакские группы. В XIV в. группы с различными этническими корнями вошли в состав Наровчатского вилаята. Столицей этого вилаята был город Мокша, остатки которого находятся у села Наровчат Пензенской области у самой границы с Мордовской Республикой. Применительно к группам в этих краях в ту эпоху, а также позже использовались термины «можар» или «мецшера». Помимо этого, в источниках к ним широко применяется и термин «татары».

Судя по некоторым русским источникам («Толковая Палая», 1350 год), в те времена название «Мецшера» применялось в качестве политонима, т.е. в то время существовало отдельное княжество, центром которого был некий город (название этого княжества, следует полагать, было как раз «Мецшера»). И вправду, судя по

одной из русских грамот, относящейся к 1401-1402 гг., у Мещеры были принадлежащие ей волости, т.е. земли, вбравшие в себя сельские округа. Как видно на довольно старинной карте (карта Фра Мауро 1459 г.), возле упоминаемой там провинции «Meschiera» показан один населенный пункт с названием Macharini (Machrmi). Должно быть, это и есть «Городок», появляющийся позднее в русскоязычных документах, или город, называемый как «Мещёрский городок». Имеются также основания думать, что группа, упоминаемая в русских источниках между 1434 и 1447 гг. как «Мещёрские князья» (в некоторых источниках называется и как «Мордовские князья»), проживала в этом центре. По нашему мнению, они, будучи татарами периода Золотой Орды, своей основной частью относились к знаменитому клану Ширинов, связанному с Тохтамыш-ханом.

А уже после основания (в середине XV в.) знатными татарами, пришедшими с сыном Улу Мухаммеда — Касым-султаном — Касимовского ханства (другое название — «Мещёрский юрт»), этническое развитие мишар происходило преимущественно внутри этого этнополитического объединения. Столица его, как известно, носило название «Мещёрский городец» (позднее, именно этот городок получает название «город Касима»). В Касимовском ханстве в результате сближения двух этнических групп — можар (древний компонент) и татар (кипчакско-ногайцев, т.е. золотоордынских татар) — шёл процесс создания самостоятельного мишарского народа. В этом государстве высший слой (общества) делился на несколько племен (Ширины, Барыны, Кипчаки, Аргыны и Мангыты) и назывался «татар». Думается, что черные люди (плательщики ясака) были из буртасов-можар. Наличие на самом деле этих двух слоев общества доказывается одновременным существованием в Мещёрском юрте двух упомянутых этнонимических систем.

Первую из них русские и иностранные источники дают так: «Мещёрские земли», «Мещёрские места», «Мецшера с волостями», «Мецшера», «провинция Meschiera». В XVI в. появляются понятия — синонимы этих названий: «Мещёрский юрт» или «Городецкая Орда» (здесь «Городок» — то же, что и «Мещёрский городок»). В данном случае изначально речь идет о княжестве, т.е. о «Мещёрской земле» во главе с «Мещёрскими князьями», а потом — о ханстве (Касимовском ханстве). Все приведенные названия связаны с этой «землей» с центром «Мецшера» или с названием «Мещёрского городка/городца».

Вот из этих терминов и выводится название «Мещёрские люди». На русском языке в ходу были следующие формы его сокращенных вариантов: можереяне, можары, мецшереяне (мецшерины). В первую очередь, в представителях этой группы следует видеть наследников буртасов.

Как видно из проведенных в последние годы научных исследований (в первую очередь, имеем ввиду труды М.М.Акчурина), жившие в Мещёрском регионе некоторые группы татар (в частности, темниковские татары /төмән татарлары/, т.е. живущие в Темниковском городке /Төмән/ и в Темниковском уезде), при распаде Золотой Орды (в 1502-1504 гг.) осевшие тут в конце концов, и составили своеобразную часть (отличающуюся по языку, традициям и культуре) мишарей. Их местным самоназванием было как раз «төмән» (темниковцы).

Феодалную прослойку Касимовского ханства в русских документах в XV в. называли «татары», в XVI в. — «городецкие татары» или «мещёрские татары». Этот «татарский» компонент состоял из нескольких этнических групп — их первое «ядро» было из «мещёрских князей», т.е. из золотоордынских татар (Ширины и др.), а позднее к ним присоединились и те, кто пришёл вместе с Касым-ханом, т.е. другие группы тех же золотоордынских татар. На стыке XV-XVI веков, а также несколько

ко позже сюда переселяются и ногайцы.

К концу XVI — началу XVII вв. по отношению к тюркам, жившим на землях Мещёрского юрта название «татар» применяется очень часто. Значит,

в эту пору этнические компоненты мишарского этноса уже взаимно перемешались. Правда, из этого консолидационного процесса выпала группа, проживавшая в городе Касимове и вокруг него, и получившая название касимовских татар. Они, в силу различных причин, образовали отдельную этническую группу.

В результате миграции второй половины XVI — XVII вв. мишари рассеялись из своей основной этнической земли — Мещёрского региона — в другие регионы Волго-Урала и во многих районах вошли в тесный контакт с казанскими татарами. Именно поэтому во второй половине XVI — XVII вв. все волго-уральские татары начинают развиваться как единый этнос (народ).

Усиление этнических связей приводит к тому, что при формировании национальной литературного языка западный диалект сыграл такую же большую роль, что и средний диалект. Наблюдается постепенная смена бытовавших у мишар региональных названий (темниковцы /төмән/, алатырцы /алатыр/) на общее название «татары».

В пору формирования татарской нации — в XIX в. — начале XX в. — мишари в значительной мере теряют свои этнические особенности. В это время широко распространяется национальная татарская культура. Но на правобережных землях Волги, в местах, близких к старым этническим территориям татар-мишар, их традиционная народная культура достаточно хорошо сохраняется. Поскольку в этих местах не было иных татарских этнических групп, и соседние народы только их называли «татарами», татары с этих мест и себя, как правило, называли «татарами», в то время как казанские татары всё равно их называют «мишарями».

Несмотря на то, что в местах, где мишари жили, общаясь с татарами, говорящими на среднем диалекте, мишари продолжают терять своеобразие языка и традиционной культуры, из-за того, что их язык своей фонетикой и грамматическими особенностями отличается от других групп татар, соседние мишар называют их не только «татарами», но и добавляя к этому определение «мишари». Именно поэтому во время переписи населения 1926 г. почти 200 тысяч человек (большинство — как представители приуральского военного сословия) записали себя, что они «из мишарского народа», однако родным языком указали татарский язык. Большинство же посчитали более удобным самоназванием «татары». Ныне название «мишари» используется довольно редко, и то только как второстепенный этноним.

Если брать в целом, мишари представляют из себя важную — субэтническую группу татарской нации и вместе с казанскими татарами активно участвуют в развитии всей нации.

Дамир Мавлявеевич Исхаков, доктор исторических наук. Перевод на русский язык согласован с автором. Фото для иллюстрации позаимствовано с сайта национально-культурных объединений Нижегородской области (конечный URL изображения: [http://www.nizgar.ru/photos/news/images/g-gb2Y_4hiE\(1\).jpg](http://www.nizgar.ru/photos/news/images/g-gb2Y_4hiE(1).jpg)). Автор: Андрей Осипович Карелин (1837-1906) — русский художник и фотограф XIX-XX веков, основоположник жанра художественной фотографии.

Если мы говорим, что знаем национальную культуру, то это подразумевает и знание, к примеру, своих писателей. Да, с самим языком у нас проблемы. Но хотя бы знать о некоторых произведениях современной татарской литературы — мы можем. Поэтому предлагаем некий экспресс-дайджест от писателя М.Р.Кабинова, пусть и пятилетней давности.

Марат Рафилович Кабинов (Марат Кабинов) — популярный современный татарский писатель (1970 г.р.), работающий в разнообразных жанрах, поэт, драматург, им написано сотни рассказов, несколько десятков повестей и романов, он — лауреат премии имени Ильдара Юзеева за повесть «День рождения Акбабая», автор слов большого количества татарских песен (лауреат премии "Алтын Барс"), сценарист.

Современная татарская жизнь: ТОП-15 романов от писателя Марата Кабинова

В последнее время (материал 2017 г. — примечание ред.) иногда звучит мнение о том, что в современной татарской прозе нет достойных внимания авторов и произведений. В частности, такую мысль высказывал политолог Ильшат Саефов в интервью ИА «Татар-информ». Писатель Марат Ка-

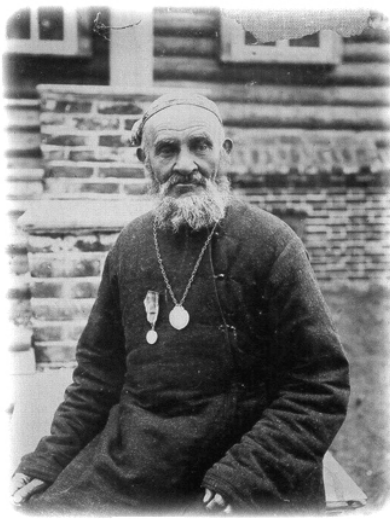

фото Андрея Осиповича Карелина
Татарин-мишарь

бирова решил разбить стереотип, представив на суд читателей свой список, в который вошли наиболее интересные, на его взгляд, романы и повести на татарском языке, увидевшие свет в последние годы. «Не претендую на абсолютную правоту, предлагаю лишь то, что привлекло мое внимание. Не думаю, что они в равной степени понравятся всем.

Если купите книгу и не понравится, будьте любезны, не держите на меня обиду», — предупреждает автор рейтинга. В перечень вошли 15 романов 14 авторов, а также несколько повестей.

«Как писатель, с уверенностью могу предложить лишь свои книги. За последние 20 лет написаны четыре романа — “Убырлар уянган чак” (“Когда они проснулись”), “Елмәю” (“Улыбка”), “Бердәнбер һәм кабатланмас” (“Имя твоего ангела”), “Китап” (“Книга”). Первые три уже давно не найти на полках, есть только в электронном виде на моем сайте. Поэтому их не стану предлагать. А последний роман — “Китап” вышел только что. Можете почитать. Понравится — похвалите вслух, не возражаю, а не понравится — ругайте про себя», — пошутил писатель.

1-2. Зөлфәт Хаким (Зөлфәт Хәким). «Гәһәһ» («Грех») (1995-1996), «Легионер» (2009). Главный герой романа «Легионер» в годы Великой Отечественной войны попадает в плен и вступает в легион «Идель-Урал». После он присоединяется к партизанам в Белоруссии, а по окончании войны, пройдя через фильтрационные лагеря, попадает в тюрьму на шесть лет как предатель родины. И хотя основной конфликт имеет нравственный характер — оставаться настоящим человеком всегда и везде, события в романе переплетаются с такими серьезными философско-общественными темами, как духовная связь между поколениями, предательство и совесть, любовь и ненависть, смысл жизни, понятие счастья, ценность родной земли, свобода личности, настоящее и будущее нации. «Грех» — о переживаниях человека, испытывающего чувство вины за гибель своего друга. Марат Кабиров: «“Грех” строится на описании духовного состояния человека. Ощущения как от просмотра фильма, где удалось запечатлеть в кадре то, что в жизни нелегко осознать, не увидишь».

3. Галимзян Гильманов (Галимжан Гыйльманов). «Албастылар» («Злые духи») (1999). Роман «Албастылар» — о потерявшем память деревенском пареньке по имени Халим. Целый год уходит на то, чтобы к нему вернулись воспоминания. История дает хорошее представление о жизни татарской деревни, она густо замешана на магии и колдовстве, поверьях, связанных с лесом и обитающими в нем духами. В то же время роман поднимает такие близкие читателю темы, как чистая и искренняя любовь, добродетель, человечность, поиски своего места в жизни. Марат Кабиров: «Это первое произведение татарской литературы, по жанру близкое к фэнтези. Что интересно, для незнакомых с мифологией роман раскрывается с одной стороны, а для знакомых — с другой».

4. Фаузия Байрамова (Фаузия Бәйрәмова). «Кырык сырт» («Сорок вершин») (2005). Фаузия Байрамова в своем романе «Кырык сырт» впервые в истории татарского народа описывает судьбу татар, в 1930-е гг., в эпоху Сталина сосланных на Урал, на строительство Магнитки. Роман основан на исторических документах, свидетельствующих о том, что этой тяжелой участи были подвергнуты не менее 60-100 тыс. татар из Татарстана и других регионов России. Часть из них погибает в дороге, часть, уже прибыв на место, умирает от голода и

холода — в первую очередь старики и дети. На Урал отправляли целыми семьями — представителей благородных родов, татарских мулл, интеллигенцию, ученых, торговцев и купцов. И спустя десятилетия наследники татар, отстроивших Магнитку, лишены даже возможности открыть свою национальную школу. Марат Кабиров: «“Кырык сырт” Фаузия Байрамовой — одна из лучших книг о репрессированных татарах. Интересен роман тем, что автору удается сохранить целостность персонажей в рамках очень сложных (исторических) фактов. Понятие “татарский дух” в этом произведении проявляется на уровне персонажей».

5-6. Айдар Халим (Айдар Хәлим). «Хунвейбин» (2011), «Татар солдаты» («Татарский солдат») (2016). Главный герой романа по имени Иркен из-за событий революции 1917 г. вынужден бежать из родных краев — автор пишет, что он родился и вырос в селе Кизляу, где-то в Мамадышском районе Татарстана. Спасаясь от власти коммунистов, не желая отказываться от своей религии, Иркен перебирается в Китай, к уйгурам-мусульманам. На чужбине не забывает родное село, строит в Китае татарское поселение и дает ему такое же название — Кизляу. Во время культурной революции в Китае попадает в тюрьму. Оттуда избитый и изможденный Иркен сбегает в Америку. В 1997 г. приезжает в Казань, но город, по которому он тосковал всю жизнь, приносит только разочарование — столица перестала быть татарской, в ней нет национального духа. Перед собой и нацией Иркен ставит вопрос: «Что делать?». Второй роман этого же автора — «Татар солдаты» рассказывает о жизни и боевом пути Газетдина Загитова, одним из первых водрузившего на Рейхстаг знамя победы. Книга основана на архивных материалах и исторических документах. «Считаю, что это труд, нужный не только татарскому народу, а представителям всех народов мира», — говорит автор Айдар Халим о своей книге. Марат Кабиров: «“Хунвейбин” — произведение, дающее обширное представление о татарской жизни. В нем полно своеобразных характеров, у романа свой богатый язык. Наверное, его можно назвать мозаикой татарского бытия. Это не легкое “читиво”, да и не может настолько сложное произведение быть простым и легким для чтения. “Татар солдаты” еще не дочитан. Эта книга читается легко. Не увидел особенностей в стиле повествования, но роман важен тем, что в нем удалось озвучить вещи, которые многие боялись бы высказать вслух. Если можно так выразиться — “опыт создания мифа”».

7. Мадина Маликова (Мәдинә Мәликова). «Кызыл гөл» («Красный цветок») (2005). «Кызыл гөл» — роман о судьбе двух поколений. Участь родителей, попавших в тиски тоталитарного режима, эхом отзывается в судьбе детей. В романе описываются сложные отношения между поколениями. Марат Кабиров: «“Красный цветок” — интересный вариант параллельного описания событий прошлого и нынешних. Прошлое может прийти из будущего — автору успешно удалось провести эту мысль».

8. Флюс Латыфи (Флус Латыйфи). «Хыянәт» («Измена») (1993). Роман «Хыянәт» о довольно сложных переплетениях событий последних 17 лет независимого существования Казанского ханства. На этом историческом фоне при помощи глубоких психологическо-художественных приемов описываются любовные приключения двух молодых сердец, которые, пережив горечь потерь, сумели сохранить верность друг другу, и благодаря мужеству и смелости смогли обрести счастье воссоединения. Марат Кабиров: «“Хыянәт” — произведение, в котором отношения между государством, системой, нацией, личностью передаются через историю одной обычной любви. Высокий пример отражения глобальных событий через одну деталь».

9. Ахат Гаффар (Әхәт Гаффар). «Богау» («Оковы») (1998). Марат Кабиров: «Уточный, беглый язык повествования. Автор описывает персонажей с любовью и некоторой иронией. Свобода духа, которой пропитана буквально каждая фраза».

10. Вахит Имамов (Вәхит Имамов). «Сөләйман солтан» («Сулейман султан») (2015). Роман о правителе Османской империи в 1520-1566 гг. Сулеймане Кануни, имевшим величайшую в истории Турции политическую силу. Марат Кабиров: «Историческое произведение, написанное в виде увлекательной сказки».

11. Ринат Мухамадиев (Ринат Мөхәммәдиев). «Сират күпер» («Мост над адом») (1992). В татарском мире есть много личностей, неразрывно связавших свою жизнь с судьбой родного народа.

Один из таких выдающихся людей — Мирсаид Султангалиев (1892-1940). В течение многих десятилетий его называли не иначе, как «националист», «враг народа», «контрреволюционер». 21 мая 1990 г. с него были сняты все обвинения. Марат Кабиров: «Не могу даже точно сказать, чем роман меня привлек. Возможно, мне была интересна сама личность Мирсаида Султангалиева. Роман Рината Мухамадиева — стремление к объективности при создании образа исторической личности».

12. Камил Каримов (Камил Кәримов). «Ком сәгат» («Песочные часы») (2000). В романе о бурливых артезианских колодцах автор достоверно и с применением действенных художественных приемов описывает будни главных героев, их чаяния и стремления. Произведение получило высокую оценку критиков и признано большим успехом автора в литературе. Марат Кабиров: «Понравилось, что персонажи максимально приближены к реальным характерам, встречающимся в жизни. Их речь, образ мышления настолько искусно индивидуализированы, что остается только восхищаться мастерством автора. Легкость повествования. События в романе он описывает с такой же легкостью, как ведет концерт со сцены».

14. Фуат Садриев (Фәәт Сәдриев). «Бәхәт-сезләр бәхәте» («Счастье несчастливых») (2011). В романе-трилогии автор обращается к разным социальным слоям общества, чтобы раскрыть особенности общественно-политической ситуации и духовной атмосферы, царившей в селах и районах в 60-90-х гг. ушедшего столетия. В трилогии в личностном и общественном плане описываются представители разных слоев — начиная от обедневших и оставшихся без работы людей, живущих практически в состоянии «бомжей» и простых колхозников, и заканчивая руководителями разных сельскохозяйственных организаций, работниками различных отраслей — финансовой, медицинской, культурной и сотрудников местных СМИ, в конечном счете, партийных руководителей среднего и даже высшего уровня. Основная идея произведения — человек в течение всей жизни должен бороться ради того, чтобы быть счастливым и подарить счастье другим, чтобы сделать жизнь прекрасней и оставить после себя светлый след. Марат Кабиров: «Фуат Садриев, как никто другой, владеет искусством с удивительной точностью описывать будни деревенского жителя. Естественность большого полотна, состоящего из заурядных событий. Мне понравилось именно это. Я сам так не смог бы».

15. Повести Зифы Кадырровой. Марат Кабиров: «Каждая издана отдельной книгой. Автор их скромно называет “повестями”, однако они вполне тянут на романы. Уже не помню ни сюжетов, ни героев. Но оказалось, что одну из них (“Сагынырсың, мин булмам”) я прочитал аж дважды, вспомнил уже в конце повторного чтения. Второй раз читал с таким же увлечением, что и в первый. Как можно так писать — пока понять этого я не могу».

Источник: © Сетевое издание “СНЕТ”. <https://snet.ru/news/sovremennaya-tatarskaya-proza-top-15-romanov-ot-pisatelya-marata-kabirova-5634245>

Обложка книги Камил Каримова «Сагау күзе» («Картавая кукушка», 2005), которая наряду с упомянутыми «Песочными часами» в 2015г. вы-

двигалась на соискание Государственной премии имени Г.Тукая. В итоге премию Камил Адамович получил в 2018 г.

ЦИННИСКИЕ ДОЛИНЫ
№8-2022 (17) - СЗ

В 2022 г. в России отмечается 1100-летие принятия ислама Волжской Булгарией

Праздничные мероприятия проводятся на государственном уровне в соответствии с решением Президента России Владимира Путина в течение года в различных регионах страны, а в Татарстане памятная дата ознаменуется рядом крупных событий. Как отмечал заместитель Премьер-министра РТ Василий Шайхразиев, план мероприятий включает в себя 150 событий, организованных по всей России, в том числе в Республике Татарстан: XIII Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit 2022» с выставкой Russia Halal Expo, заседание Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» в Казанской Ратуше, XII Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия», церемония закладки камня в основание соборной мечети Казани, праздничные

торжества «Изге Болгар жыены» (с церемонией памятного гашения почтовой марки, выпущенной к 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией), световое шоу на стенах Казанского Кремля, кроме того — выставка в Государственной Думе в Москве, посвященная этому юбилею, открытие памятника царице Сююмбике в г.Касимов и многое другое. "...Добровольное принятие ислама 11 веков назад оказало значительное влияние на формирование уникальной российской цивилизации, где в мире и согласии проживают представители многих народов и религий...", — отмечал Рустам Минниханов, президент Республики Татарстан. На Международном экономическом саммите "Россия – исламский мир" – 5 тысяч участников из 72 государств: представители стран Средней Азии, Палестины, Судана, Турции, Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов. Среди главных тем обсуждения – система исламского финансирования. Товарооборот региона со странами Организации исламского сотрудничества превышает 2 миллиарда рублей в год. "...Есть общечеловеческие и гуманистические ценности, которые объединяют все человечество. Но в то же время мы должны сохранять наши традиции, которых придерживались наши предки, чтобы передать это нашим детям...", — считает Али Рашид Аль Нуайми – председатель правления Всемирного совета мусульманских сообществ (ОАЭ).

Информация по <https://www.vesti.ru/article/2758746> и <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/prazdnovanie-1100-letiya-prinyatiya-islama-volzhskoy-bulgariey-zakladka-kamnya-v-osnovanie-sobornoy/>

Далее приводим выдержки из статьи Андрея Евгеньевича Денисова, кандидата политических наук, старшего научного сотрудника Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, посвященной важности празднуемой даты для республики.

Ислам является второй по распространённости религией в России. Важно отметить, что ислам не является религией какого-то определённого одного народа, он вненациональный. Среди его последователей мы можем встретить представителей всех этнических групп, которые проживают в нашей стране. Кроме этого, большинство наших гостей из ближнего зарубежья, которые в качестве трудовых мигрантов живут и работают в России, являются мусульманами. Они помогают развивать нашу экономику, что мы часто недооцениваем. Вполне вероятно, что на выбор ими местом своей трудовой деятельности (России, а не Китая, например) не последнюю роль играет наличие регионов с преимущественно мусульманским населением и традиция уважительного отношения к исламу, как к одной из традиционных религий в нашей стране. Ислам на Татарстанской земле давно. В отношении

Волжской Булгарии, мы можем с уверенностью сказать, что ислам стал проникать туда задолго до 922 года, существовали большие мусульманские общины, население Волжской Булгарии охотно переходило в ислам. Если обратиться к небольшой исторической справке, то можно увидеть, что Волжская Булгария на начало XX в. находилась в вассальной зависимости от Хазарского каганата. Однако в это время она постепенно усиливала своё влияние в Среднем Поволжье. В этот период наблюдался активный рост городов и международной торговли через Волгу с государствами Каспийского региона. В это время же Волжская Булгария активно начинает контактировать с Аббасидским (Багдадским) халифатом, который в то время был крупным актором международной политики. В результате этих контактов в 922 г. ислам становится государственной религией в Волжской Булгарии. Это событие имело не только чисто религиозное значение для государства. Приезд посольства из Аббасидского (Багдадского) халифата, и принятие

ислама открывало новую страницу в истории Волжской Булгарии. Говоря современным языком международное право, это означало дипломатическое признание со стороны более сильного и влиятельного государства, что давало возможность устранить вассальную зависимость от Хазарского каганата (хотя, конечно, не сразу). Совершенно точно можно сказать, что это имело судьбоносное значение для социально-политического развития Волжской Булгарии. Это повлекло за собой расширение политических, экономических и культурных связей с внешним миром, прежде всего с мусульманским миром Востока. Волжская Булгария, которая находилась на периферии политической карты мира получила влиятельных союзников, которые могли помочь ей в преодолении определённого отставания от других центров мировой цивилизации. Да, конечно, не стоит преувеличивать помощь условного Аббасидского (Багдадского) халифата, он был далеко и в военном плане не мог помочь в борьбе с внешними врагами, но в экономическом и культурном плане Волжская Булгария несомненно извлекла большую пользу от более тесных контактов со своими теперь новыми единоверцами. Отсюда особое внимание стоит уделить развитию культуры. Письменность, поэзия, архитектура, право, правила этикета и многое другое получило Поволжье вместе с политическим признанием. Дальнейшее развитие ислама в Поволжье создало благоприятный культурно-политический климат, который в процессе насыщения сыграл значительную и важную роль в формировании субъектности казанских татар. Как известно, татары – это книжная нация. Поэтому становление политической татарской нации было бы невозможным без определённой исламской компоненты. Этому, например, способствовал расцвет исламской татарской богословской мысли в конце XIX – в начале XX в. Ислам является неотъемлемой частью российской государственности и культуры. Наряду с другими традиционными религиями ислам вносит неоценимый вклад в поддержание международного мира и устойчивого развития нации и государства. Татары живут почти в самой крайней точке распространения ислама в мире, если брать время до формирования капиталистических наций. На обширной территории Евразии они сохранились в особенной форме религиозной диаспоры, формируя и репрезентуя исламскую традицию России. Со времени легализации ислама в России (1789 г.) татарские религиозные деятели стали задумываться о переводе Корана. До этого Коран и его толкования (тафсиры) изучались на арабском языке единичными представителями духовенства. На сегодняшний день существует около 10 переводов. Самым распространённым является "Тафсир Нугмани". Татары в абсолютном числе, на зная арабского, читают

Коран на русском и татарском языках.

В завершении хочется сказать, что праздник 1100-летия принятия ислама в Волжской Булгарии не должен являться праздником только для мусульман нашей республики, это знаменательное событие для всего многонационального и многоконфессионального народа Татарстана. Не стоит проводить ненужных для наших народов разграничительных линий. Мир и процветание Татарстана – это интеграция и взаимодействие наших культур с взаимообогащением друг друга. Особенно стоит отметить синхронную поддержку православной и исламской культур в Республике Татарстан. Можно привести множество примеров: реставрация Благовещенского Собора и воссоздание мечети Кул Шариф, активное участие в возрождении Свяжска и Булгар, создание уже известной по всей России Болгарской исламской академии и воссоздание разрушенного собора Казанской иконы Божией Матери. Без сомнения, эта параллельная поддержка культуры и религии в Татарстане позволяет считать нашу республику авангардом межэтнического и межконфессионального диалога в российском и постсоветском пространстве.

© Сайт АН РТ. <http://www.antat.ru/ru/news/14577/>

Формула исповедования веры или слова свидетельства (Калимашахада). Шәһадәт – ул кешене ислам диненә кертүче формула.

أشهد أن لا إله إلا الله وأشهد أن محمدا عبده ورسوله

Әшхадү әллә иләһә илләләһ вә әшхадү әнна Мүхәммәдан 'абдуһуу вә рәсуулуһ. Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаһа и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Посланник. Мин Аллаһы Тә'әләдән башка 'ыйбадәткә лаеклы зат һәм иләһ юк икәнлегенә һәм Мөхәммәд пәйгамбәр Аллаһы Тә'әләнең илчесе икәнлегенә таныклык бирәм.

Мусульманские праздники

8 августа 2022 г.м. (1444 г.х., мухаррам, 10-го) – День 'Ашура.

Публикуемые в газете сведения не являются предметами авторского права и/или смежных прав, за исключением материалов, отмеченных знаком копирайта ©.

Уважаемые читатели!

На страницах газеты могут упоминаться имена Аллаһа, приводиться аяты из сур Корана, хадисы Пророка Мухаммада (с.а.в.). Просьба соблюдать правила обращения с такого рода предметами.

ЦИНИНСКИЕ ДОЛИНЫ

Газета распространяется бесплатно. Тираж — 600 экз. Набор завершен 20 июня 2022 г. Свёрстано в программе Scribus. За редактора — Гарипов Н.К. Телефон: 8-915-604-07-18. E-Mail: info@muhtariat.ru. Номер карты Сбербанка России для пожертвований на поддержку газеты: 4276 1609 1524 8547.